

Декабрьское вооруженное восстание в Москве

7 декабря забастовка началась. В Москве остановились крупнейшие предприятия, прекратилась подача электроэнергии, остановились трамваи, закрылись магазины. Забастовка охватила около 60 % московских заводов и фабрик, к ней примкнули технический персонал и часть служащих Московской городской Думы. На многих крупных предприятиях Москвы рабочие не вышли на работу. Состоялись митинги и собрания под охраной вооружённых дружин.

Наиболее подготовленная и хорошо вооружённая дружина была организована Николаем Шмитом на его фабрике на Пресне.

Было парализовано железнодорожное сообщение (действовала только Николаевская дорога до Санкт-Петербурга, которую обслуживали солдаты).

Н.П. Шмит

Наиболее распространёнными были требования

- 8—10-часового рабочего дня
- 15—40%-ной надбавки к зарплате, вежливого обращения и др.
- введения «Положения о депутатском корпусе» — запрет на увольнение депутатов московских и районных Советов рабочих депутатов, их участие в найме и увольнении рабочих и т.п.
- разрешения свободного доступа посторонних в фабричные спальни, удаления с предприятий полиции и др.

В этот же день московский генерал-губернатор Ф. В. Дубасов ввёл в Москве Положение чрезвычайной охраны.

Ф.В. Дубасов

В. Ф. Джунковский

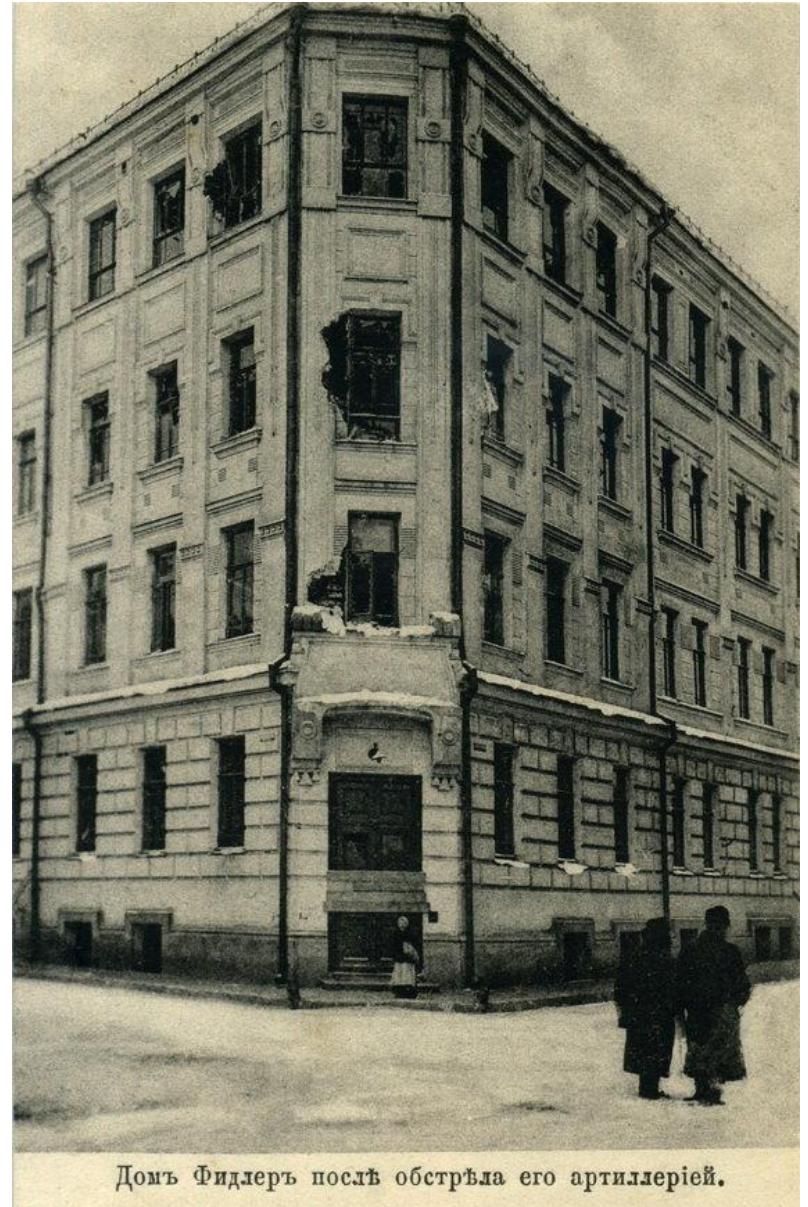
«Точно праздник. Везде массы народу, рабочие гуляют веселой толпой с красными флагами. Масса молодёжи! То и дело слышно: „Товарищи, всеобщая забастовка!“ Таким образом, точно поздравляют всех с самой большой радостью... Ворота закрыты, нижние окна — забиты, город точно вымер, а взгляните на улицу — она живет деятельно, оживленно».

Из дневника графини Е.Л. Камаровской

Первое столкновение, пока без кровопролития, произошло 8 декабря вечером в саду «Аквариум». Полиция попыталась разогнать многотысячный митинг, разоружив присутствовавших на нём дружинников. Однако действовала она очень нерешительно, и большинство дружинников сумели скрыться, перемахнув через невысокий забор. Несколько десятков арестованных на следующий день были отпущены.

Однако в ту же ночь слухи о массовом расстреле митинговавших подвигли нескольких эсеровских боевиков на совершение первого теракта: пробравшись к зданию охранного отделения в Гнездиновском переулке, они метнули в его окна две бомбы. Один человек был убит, ещё несколько ранены

Вечером 9 декабря в училище И. И. Фидлера собралось около 150—200 дружинников, гимназистов, студентов, учащейся молодёжи. Обсуждался план захвата Николаевского вокзала с целью перерезать сообщение Москвы с Петербургом. После собрания дружинники хотели пойти разоружать полицию. К 21 часу дом Фидлера был окружён войсками, которые предъявили ультиматум о сдаче. После отказа сдать войсками был произведён артиллерийский обстрел дома. Только тогда дружинники сдались, потеряв три человека убитыми и 15 ранеными. Затем часть сдавшихся была зарублена уланами.

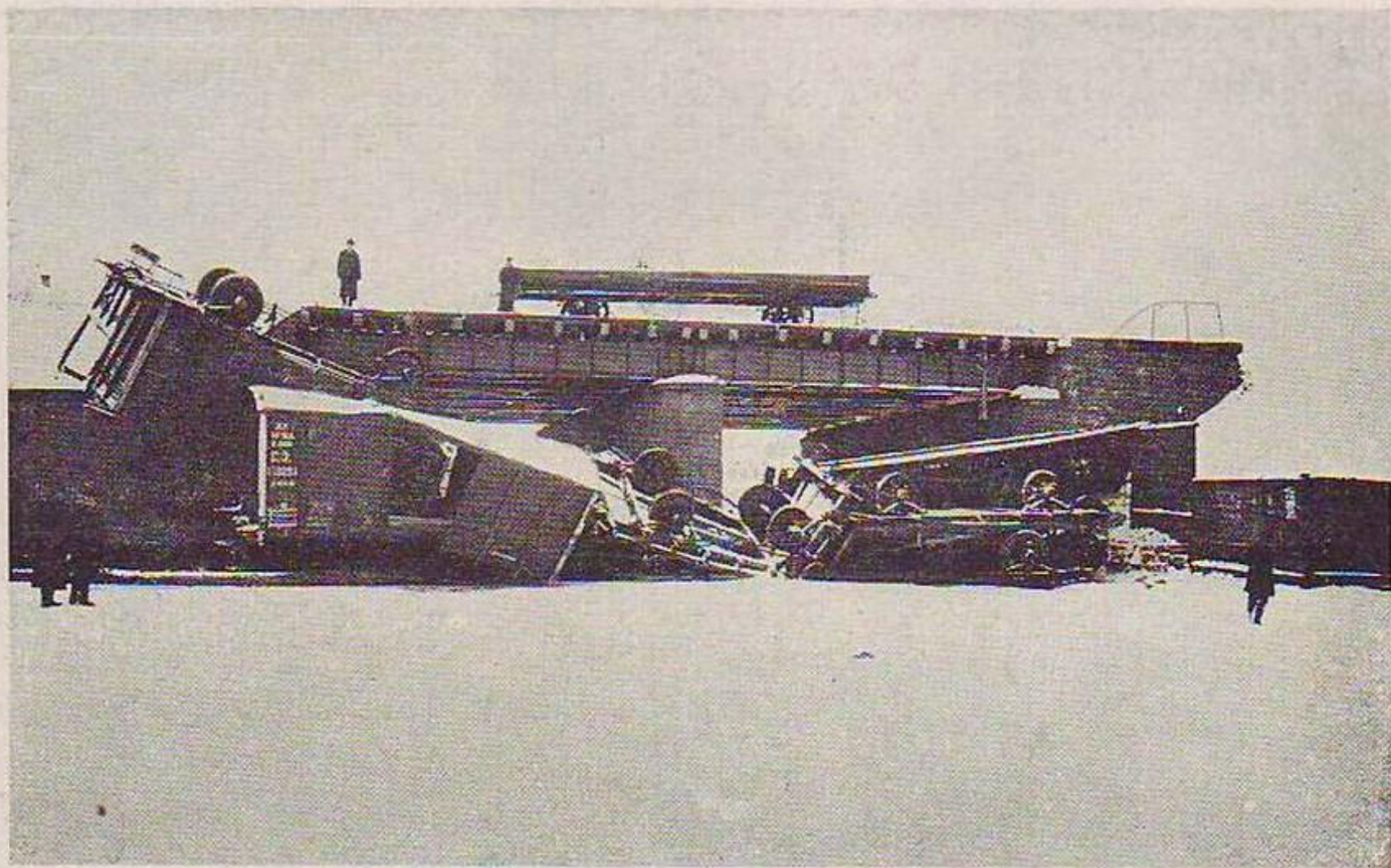
Домъ Фидлеръ послѣ обстрѣла его артиллеріей.

10 декабря строительство баррикад развернулось повсюду.

Дружинники, вооружённые иностранным оружием, начали атаковать солдат, полицейских и офицеров. Имели место факты мародёрства, ограбления складов и убийства обывателей. Восставшие выгоняли горожан на улицу и заставляли строить баррикады. Московские власти самоустранились от борьбы с восстанием и не оказывали никакой поддержки армии.

Применяя тактику типичной партизанской войны, они не удерживали позиций, а стремительно и порой хаотично перемещались с одной окраины на другую. Кроме того, в ряде мест действовали небольшие мобильные группы (летучие дружины) под руководством боевиков-эсеров и сформированная по национальному признаку дружина студентов-кавказцев.

Pont de Koursk. Barricades des waggons.

Москва въ баррикадахъ.
Курскій мостъ. Опрокинутые для баррикады
вагоны товарнаго поѣзда.

Одна изъ баррикадъ Оружейнаго переулка.

Barricades à la rue Malaya
Bronnaya.

Москва въ баррикадахъ.
Баррикады на Малой Бронной около дома
Гиршь.

10 декабря восставшим стало ясно, что свой тактический план не удалось.

Районы города оказались разобщёнными и управление восстанием перешло в руки районных Советов и уполномоченных Московского комитета РСДРП в этих районах. В руках восставших оказались: район Бронных улиц, который обороняли студенческие дружины, Грузины, Пресня, Миусы, Симоново.

Общегородское восстание раздробилось, превратившись в серию восстаний районов.

В связи с этим 11 декабря в газете «Известия Моск. С. Р. Д.» № 5 были опубликованы «Советы восставшим рабочим»:

" <...> основное правило — не действуйте толпой. Действуйте небольшими отрядами человека в три-четыре. Пусть лишь этих отрядов будет может быть больше, и пусть каждый из них выучиться скоро нападать и скоро исчезать.

<...> не считая того, не занимайте укреплённых мест. Войско их постоянно сможет взять либо просто повредить артиллерией. Пусть нашими крепостями будут проходные дворы из которых просто стрелять и просто уйти <...>.

К 12 декабря большая часть города, все вокзалы, кроме Николаевского, были в руках восставших. Правительственные войска удерживали лишь центр города.

Наиболее упорные бои велись в Замоскворечье (дружины типографии Сытина, фабрики Цинделя), в Бутырском районе (Миусского трамвайного парка, фабрики Гобая под управлением П. М. Щепетильникова и М. П. Виноградова), в Рогожско-Симоновском районе (так называемая «Симоновская республика», укрепленный самоуправляющийся рабочий район в Симоновской слободе).

Из представителей завода «Динамо», трубопрокатного завода Гана и остальных заводов (всего около 1000 рабочих) там были сделаны дружины, милиция изгнана, слобода окружена баррикадами) и на Пресне. В банях Бирюкова пресненские революционеры организовали госпиталь. Старожилы вспоминали, что в перерывах между боями там парились дружинники, оборонявшие баррикады, которые были построены у Горбатого моста и у Кудринской площади.

Бани Бирюкова на Прѣснѣ.

Газета «Новое время» о событиях 12 декабря в Москве

МОСКВА, 12 декабря.

Сегодня партизанская война продолжается, но уже с меньшей энергией со стороны революционеров. Утомились ли они, выдохся ли революционный подъем или это новый тактический маневр — сказать трудно, но сегодня стрельбы много меньше. <...>

С утра открылись некоторые лавки и магазины, и торговали хлебом, мясом и другой провизией, но после полудня все закрылось, и улицы опять приняли вымерший вид с заколоченными наглухо магазинами и выбитыми от сотрясения вследствие артиллерийской канонады стеклами в окнах. Движение по улицам очень слабое. <...>

Сегодня стала работать добровольная милиция, организованная генерал-губернатором при содействии «союза русских людей». Милиция действует под руководством полицейских; она приступила сегодня к разборке баррикад и к исполнению других полицейских функций в трёх полицейских участках. Постепенно эта милиция будет введена и в других участках на всем протяжении города. Революционеры называли эту милицию черносотенною.

Защитники баррикад держались прежней тактики: давали залп, рассыпались, стреляли из домов и из засад, и переходили в другое место. <...>

В ночь с 14 на 15 декабря из Петербурга по действовавшей Николаевской железной дороге прибыли 2 тыс. солдат Семёновского гвардейского полка.

К утру 15 декабря, когда солдаты Семёновского полка прибыли в Москву, действовавшие в городе казаки и драгуны при поддержке артиллерии оттеснили повстанцев из их опорных районов на Бронных улицах и Арбате. Дальнейшие боевые действия с участием гвардейцев шли на Пресне вокруг фабрики Шмита, превращенной тогда в арсенал, типографию и лазарет для живых повстанцев и морг для павших.

Фабрика Шмидт на Нижне-Прудовой ул.

16-17 декабря центром боев стала Пресня, где сосредоточились дружинники. Семеновским полком был занят Казанский вокзал и несколько близлежащих железнодорожных станций. Был отправлен отряд с артиллерией и пулеметами для подавления восстания на станциях Перово и Люберцы, Казанской дороги. Также 16 декабря в Москву прибыли новые воинские части: Конно-гренадерский полк, часть гвардейской артиллерии, Ладожский полк и железнодорожный батальон.

Для подавления мятежа вне Москвы командир Семёновского полка полковник Г. А. Мин, выделил из своего полка шесть рот под командой 18 офицеров и под начальством полковника Н. К. Римана. Этот отряд был направлен в рабочие посёлки, заводы и фабрики по линии Московско-Казанской железной дороги. Без суда было расстреляно более 150 человек.

Ранним утром 17 декабря Николая Шмита арестовали. Тогда же артиллерия Семёновского полка начала обстрел фабрики Шмита. В тот день фабрика и соседний особняк Шмитов сгорели, хотя часть их имущества успели растащить по домам не занятые на баррикадах местные жители-пролетарии.

17 декабря, 3 ч. 45 м. Стрельба на Пресне усиливается: стреляют войска, стреляют и революционеры из окон зданий, охваченных огнем. Бомбардируют фабрику Шмидта и Прохоровскую мануфактуру. Жители сидят в подвалах и погребах. Обстреливается Горбатый мост, где устроена очень сильная баррикада. Подходят еще войска. < ... >

Газета «Новое время», 18 (31) декабря 1905 года

Подразделения лейб-гвардии Семеновского полка захватили штаб революционеров — фабрику Шмидта, очистили Пресню с помощью артиллерии и освободили рабочих фабрики Прохорова, которые подвергались репрессиям со стороны революционеров.

К 19 декабря восстание было подавлено.

Очаги малых восстаний появлялись во многих городах страны. В декабре волнения охватили Ростов-на-Дону, Сормово, Харьков, Новороссийск, донбасскую Горловку. Самым крупным в провинции стало Декабрьское вооруженное восстание в Мотовилихе – промышленном поселке неподалеку от Перми.

Бунт в Москве был действительно крупным, но каковы причины поражения Декабрьского вооруженного восстания?

Главной причиной поражения восстания было то, что московский пролетариат не сумел привлечь на свою сторону охваченные брожением части Московского гарнизона. Был упущен благоприятный для начала восстания момент, когда 2 декабря восстал 2-й Ростовский гренадерский полк. После ареста руководителей восстание превратилось в разрозненные выступления отдельных районов города. Восставшие оборонялись, а не наступали, у них не хватало оружия, не было опыта вооружённой борьбы. Этот опыт трудящиеся приобрели в ходе самого восстания.

Оценивая его уроки, В. И. Ленин писал: *«До вооружённого восстания в декабре 1905 года народ в России оказывался неспособным на массовую вооружённую борьбу с эксплуататорами. После декабря это был уже не тот народ. Он переродился. Он получил боевое крещение. Он закалился в восстании. Он подготовил ряды бойцов, которые победили в 1917 году...»*